

По вашей просьбе

В беседе Мария Николаевна Мордасова часто повторяла слово «сцена»: на сцене играли... на сцене звучало... на сцене встретились... Да, на сцене прошла большая часть ее жизни, на сцене, как на передовой, она была и в периоды самых тяжелых испытаний, выпавших на долю Отечества.

САМА она говорит, что звонкие родные просторы, певучий голос мамы заронили в ней искорку таланта, но, наверно, и музыку Революции уловил ее чуткий слух. Родилась она в деревне Нижняя Мазовка Тамбовской области. В тех краях мне доводилось бывать, и помнится, родиной Марии Николаевны называли село Черняное. И тут нет неточности: в Черянном впервые ее услышали «на сцене». Своей считают ее в райцентре Анна и в самом Воронеже. А когда, перелистывая письма (почта у нее огромная), я обратил внимание на то, что своей ее считают во всех концах страны, то стало ясно: ее родина — Советский Союз.

Росточком Мария Николаевна невелика, так и соловей невелик. Лицом — красавица писаная, и все же... наряду с голосом ее, как это ни странно, я отметил бы и ее руки. Рука Мордасовой... Это — тоже песня. И представилось: вот с батистовым платочком в движении, выразительном жесте на сцене... вот ее рука в руках Александра Трифоновича Твардовского и Терентия Семеновича Мальцева при встречах... Но это рука доярки, не знавшей доильных аппаратов.

И пятнадцать лет не исполнилось, когда в только что организованном колхозе дали ей группу коров. И Маша принялась за дело. Что, голос? А в Мазовке у них пели все. И у мамы Прасковьи Прокофьевны голос не фальшивил ни в одной спевке, а всю жизнь свою проработала дояркой. Да и что такое шестнадцать коров? Пустяк, говорил тогда председатель колхоза и добавил еще полгектара свеклы...

Слушаю Марию Николаевну, а мысль спешит вперед и пыгается предугадать то ли финал в ее рассказе, то ли настроение, то ли вывод. Вот сейчас скажет: работали мы не то что теперь... А она и не подумала.

— Я без дела усидеть не могла ни минуты, — с улыбкой вспоминала Мария Николаевна. — Коровок подою да как запую! А у фермы подростки собираются, слушают... Их-то я и выводила на свеклу. До вечерней дойки все свои деланки и прополем. Долго говорит она о той поре, а потом, как бы спохватившись:

— Вы ждете, когда я о песенном даре заговорю? Так он с детских лет развивался во мне. Развивался и обогащался напевностью кольцовских степных просторов, цветением трав, отраженным в речке небом. Я и теперь люблю поля, луга, степи — тянет меня к ним постоянно, да, тоскую по ним. А на сцене впервые услышали меня в Черянном. Там ведь на сцену попасть не просто, ну, уж говорила я, там поют все, так и соревнования проводят увле-

кательные: улица на улицу — чья песня сердечней! Да вот ездила в село недавно, встречались с ветеранами-танкистами гвардии генерал-лей-

телем хора был «рыцарь народной песни» Константин Ираклиевич Массалитинов. Это он собирал хоровые коллективы в селах Усмань, Кисляй, Клеповка, Пузево. Из села Александровки — родины Митрофана Ефимовича Пятницкого — привела свой коллектив А. Р. Лебедева.

Мария Николаевна особен-

но, — вспоминает Мария Николаевна. — Уже понимали мы, какое огромное значение имеет наша работа, как нужна людям песня. Ну на гастроли ходили пешком, из села в село, в воинские подразделения тоже. На сцене, перед зрителями, — а ими были жители освобожденных сел, бойцы Красной Армии, — мы всегда появлялись в приподнятом настроении, с искренним желанием пободрить людей, укрепить в них надежду на скорое окончание войны. Концерты перед воинами часто заканчивались митингами, на которых бойцы клялись отомстить врагу...

— Концерты на фронте были особенно памятные и для артистов, и для бойцов, — поддержал разговор и Иван Михайлович. — Гвардии генерал-лейтенант в отставке Русиянов не раз говорил: «Выступление таких мастериц, как Анна Королькова, Мария Мордасова, командование расценивало как настоящий боевой резерв и всегда посылало именно в ту часть, где особенно нуждались в поддержке. Концерты Марии Мордасовой незаменимы — голос ее звучал так звонко, озорно и радостно, что душа наполнялась уверенностью в победе».

А Мария Николаевна задумчиво продолжала:

— Когда меня спрашивают, как я складываю частушку, я отвечаю: она сама складывается. С моей стороны, мне кажется, действует одно только желание: пусть частушки мои говорят о главном — о красоте и величии нашего современника, советского человека-труженика, защитника Отчизны.

«Сами собой» рождаются и мелодии напевов. Мама не раз мне говорила: «Были бы слова, а мотив найдется».

«На сцене» во время войны певича была услышана не просто миллионами, она была услышана народом. И никогда уже не рассказывалась с песней. Она исполняла песни, собирала их, обрабатывала, готовила сборники. Мария Николаевна выступала на сценах во всех уголках необъятной нашей Родины, во многих странах мира. Тридцать лет возглавляла она частушечную группу Воронежского хора.

У Марии Николаевны было много радостных и счастливых дней. Я попросил припомнить самый памятный. — Самый-самый, — улыбнулась она, — остался незамеченным.

А случилось так. Терентию Семеновичу Мальцеву вручили очередную награду и спросили его: что бы он хотел «для души...» Он ответил: «С удовольствием послушал бы песни в исполнении Марии Мордасовой». Помимо того, что это любому артисту само по себе приятно, в лице Терентия Семеновича она обрела прекрасного друга. Прощаясь, я не до свидания сказал ей, а спасибо!

В. ВЬКАДОРОВ.

(Спец. корр.)

«Сельской жизни».

Воронежская область.

Дарящая радость

тенанта Русиянова. Там и весть о присвоении мне высокого звания Героя Социалистического Труда застала... Вот такой он, дар-то.

Доярка, свекловичница, швея. Начало биографии — типичное для любой сельской женщины-труженицы, затем выделил ее все же голос. И голос — добрый гений, надежным другом всегда был рядом. Ее слышали, писали так: талант Мордасовой проявился «...хорошим своим чувством правды, необыкновенной хрустальной чистотой в песне, частушке...» Первой услышала Анастасия Родионовна Лебедева и вывела на сцену, уже в Воронеже, но... грянула война.

Наверно, сами они, исконные певички, выросшие на земле, которую позже назовут «поющей землей», никогда и не подумали бы, что песня способна стать оружием. Враг разрушил Воронеж. Обком партии и штаб фронта находились в селе Анна. Именно в этом прифронтовом селе было принято решение о создании Государственного Воронежского русского народного хора. Организатором и художественным руководи-

но тепло вспоминала о ней:

— Это сердце необъятной внутренней культуры, обаяния. Заботливой матерью умела она подойти к нам, умела и подсказать, и пободрит, и утешить. А как пела! Как рассказывала! Мы заслушивались, заодно и учились. Не просто чувствовала, она «видела» песню — всю, целиком, потому и умела ее поднять. Она же была ученицей Аринушки Колобаевой — это из первых солисток крестьянского хора Митрофана Ефимовича, с которым он покорил Москву.

О Колобаевой, Поповой, Беспаловой, Миляевой, Долгушиной, сказителях — Анне Корольковой, Иване Ольховском говорила Мария Николаевна долго. Иван Михайлович, ее муж, все повторял: «Это корреспонденту неинтересно», — как бы помогая мне. Только все в ее рассказе было интересным.

Воронежский русский народный хор, созданный К. И. Массалитиновым, выступал с концертами с января 1943 года. А 1 Мая состоялся концерт в освобожденном, почти полностью разрушенном Воронеже.